

И в лиловом кипящем самуме
Мне дано серебром истечь,
Я принес себя в жертву себе самому,
Чтобы только тебя изречь.

<...>

Верное имя откроет дверь
В сердце сияющей пустоты;
Радость моя, лишь мне поверь —
Никто не верил в меня более, чем ты.

Мельница. «Радость моя»

ГЛАВА 1

МОРСКАЯ ПОГИБЕЛЬ

ое-что важное о кораблях: все, что показывают в фильмах о морских приключениях, — чертово вранье.

Никаких морских чудовищ, тайных островов, пиратских кораблей, с которыми бы мы сражались в огромном водовороте... Ни-че-го. Любой адекватный человек только обрадовался бы этому, но адекватная часть меня сдохла от бездействия уже в начале второго дня путешествия, а сейчас шел третий. Мне уже безумно надоело валяться в каюте, шататься по палубе, болтать с командой, снова шататься по палубе. Со скуки я был готов начать двигать мебель, но здесь схема простая — что не прибито, то приварено.

Еще меня раздражала замкнутость здешнего пространства. Хотя вроде бы как человек, проживший последние три года в комнатах метр на полтора, мог и привыкнуть. Но там за окнами всегда была огромная наружность с домами, улицами, площадями, а тут вода, вода и — ах да, как я мог забыть — снова вода.

Так что да, я был согласен на пиратов или на любой другой движ, иначе куда-то двинет уже моя кукуха.

— Ты собираешься взглядом дырку в потолке прожечь? — Фрея упала на табуретку около моей кровати.

— Возможно. Думаешь, у меня получится? — воодушевленно спросил я и сузил глаза, делая взгляд более направленным и грозным.

— У тебя — точно получится, — Фрея вздохнула, — но этот корабль еще нужен нам целым.

Я прикрыл глаза, как бы говоря: «Ну ладно, так уж и быть, не буду ничего уничтожать». Хотя я уже давненько ничего не уничтожал. Если считать с момента отправления из Рейнгарда, то больше недели. А если все же учесть разрушение нервных клеток Леди Йарн, то что-то около трех дней, проведенных в открытом море.

В любом случае для меня это уже слишком долго. Еще чуть-чуть, и точно сорвусь.

Рейнеке, будто почувствовав мои намерения, решил переползти с моей груди к Фрее. Он вообще плотно оккупировал ее колени. Как по мне, это было нечестно. Мог бы хоть немного солидарности проявить. Может быть, я тоже на колени хочу, но держу же себя в руках.

Рывком сев на кровати, я скрестил ноги и посмотрел на Фрею. Ответом мне был весьма усталый и несколько тоскливый взгляд. Фрея явно завидовала моей активности, потому что ее, как она сама говорила, начинало укачивать от одной мысли о движении. Морская жизнь ей совершенно не шла.

Сейлан в этом плане составляла ей компанию. Хотя, если судить по тому, как над ней суетилась Лейси, она была чуть ли не при смерти. На самом же деле при смерти были только близнецы. То есть они, конечно, не умирали, но выглядели, мягко говоря, не очень и страдали от кошмаров. И все равно не позволяли над собой суетиться.

Вот так и выходило, что лучше всех себя чувствовали я, Лейси и Сивиз. Было даже что-то ненормальное в том, что умираю не я. К такому жизнь меня не готовила, так что я не совсем знал, как себя вести. Лейси вот полностью ушла в заботу о Сейлан. А я умирал от скуки. Сивиз, судя по всему, тоже. Но он мог доставать Нарро, который в целом не-

плохо переносил дорогу. А мне доставать было некого — друзьям и так тяжело.

Поэтому я доставал сам себя и жутко от себя устал. Все тараканы в моей голове были на грани гражданской войны.

— Знаешь, — сказал я, внимательно глядя на Фрею, — я тут кое о чем уже довольно долго думаю...

— Пожалуйста, нет, — в ее голосе было неподдельное страдание.

— Да я еще ничего не сказал.

— Когда ты о чем-то думаешь дольше тридцати минут, твои размышления так или иначе приводят к катастрофе.

— Да быть такого не может! — Я припомнил все свои идеи, закончившиеся разрушениями. — Когда я отсек себе кусок ауры, мне хватило тридцати секунд размышлений.

— Звучит так, будто ты этим гордишься.

Именно так и было.

— В общем, я думал об Абелоун, Третей и Сердце, — сказал я, и Фрея честно попыталась сосредоточиться, хотя из-за постоянной качки ей явно было тяжело. — Главный вопрос: если Абелоун и Третья не заодно, то почему Третья может управлять Моркетом даже лучше, чем Абелоун?

— А Абелоун и Третья не заодно? Некоторые считают ее Избранницей Темной богини.

— Противоположности смотрятся красиво. Поэтому, по логике, раз у Эрны есть свой Избранный, то и у Абе-лоун должна быть своя Избранная. На этом и строятся слухи. Но на самом деле у них с Абелоун разные цели. Как минимум потому, что Третья хочет спасти мир, а не уничтожить.

— С чего ты это взял? — Фрея подозрительно нахмурилась.

— Она сама мне сказала.

— И ты ей поверил? — Фрея посмотрела на меня так, будто решала: шучу я или реально сошел с ума.

— Ей не было смысла мне врать. Если бы она всерьез хотела быстро переманить меня на свою сторону, то придумала бы что-то получше.

Скорее уж она собиралась меня поторопить, припугнуть и сбить с толку. Поселить в голове нужные ей мысли.

«Все твои друзья предадут тебя или уже предали», — сказала Третья.

Я смотрел на Фрею, почесывающую Рейнеке за ушком, и думал, что вот эти слова Третью уж точно ложь. Зато все остальное вполне может быть правдой.

— Думаю, она действительно хочет спасти мир, но тем способом, который нам не понравится. И получить контроль над Сердцем, скорее всего. Но у Абелоун другие цели, и вопрос про Моркет все еще остается актуальным. Кто-то считает, что Третья заточила Абелоун, но не знаю, подчинить себе богиню — это как-то слишком.

— Анс тоже может управлять Моркетом, хотя он не заодно с Абелоун, — напомнила Фрея.

— Возможности Анса по сравнению с Третью крайне скромны. Это как сравнивать песочницу с пустыней.

По крайней мере, если Анс умеет призывать дождь из тьмы, я надеялся, что он придержит этот талант при себе.

— Я вспомню это, когда снова подвешу тебя вверх ногами.

Обернувшись, я встретился взглядом с Ансом и солнечно ему улыбнулся. Он стоял на пороге каюты и смотрелся, мягко говоря, не слишком живым. Пройдя внутрь, он тут же рухнул на соседнюю кровать лицом в подушку. «Морская лисица» была не самым большим кораблем, поэтому мы с Ансом делили одну каюту. Правда, Анс проводил здесь не так много времени, признавался, что замкнутые пространства на кораблях его раздражают.

Честно говоря, я и сам чувствовал себя здесь как в деревянной бочке, а уж учитывая их с Аин прошлое...

— Я думал, ты будешь наверху, — попробовал оправдаться я.

— Если бы я остался там чуть дольше, дошло бы до убийства, — ответил он совершенно замогильным голосом.

— Лалит?

Анс изобразил что-то вроде кивка, так и не удосужившись отодрать голову от подушки. Надеюсь, он там не задохнется.

Какую должность в команде занимала Лалит, мы так и не поняли. Но она была везде и всюду. И худшее — не замолкала ни на секунду. Разговоры сами по себе — это не страшно, но у Лалит была какая-то совершенно исключительная особенность действовать на нервы буквально всем. Даже Фрея от нее пряталась. От греха подальше.

— Так о чем вы говорили? Кроме моей немогности пред величием Ан Треас, — из-за подушки голос Анса звучал глухо и не слишком четко, но вставать он не планировал, судя по всему.

Пришлось рассказать ему то, что я до этого вывалил на Фрею.

— В общем, — не выдержал я, — думаю, есть какая-то штука, магия, артефакт, ритуал или все сразу, которая дает права администрирования для Моркета. Ну то есть, эм...

— Позволяет управлять им в обход Абеоун? — довольно легко перевел с иномирского Анс.

Он сам раньше сказал, что Моркет больше похож не на аморфную энергию, а на сотворенное кем-то заклинание. Чужое заклинание можно было перехватить и направить его против создателя, если знать как. Может, и с Моркетом это работало?

— Да, и это вполне может быть тот самый ее третий глаз.

— Который мы все равно не знаем, как уничтожить, — напомнила Фрея.

— Дело не в этом, — я качнул головой, — а в том, что весь Моркет в принципе может управляться такой же штукой, только побольше. Уничтожим ее — уничтожим Моркет. Или с помощью нее запрограммируем Моркет на самоуничтожение. Или еще что-нибудь, на месте разберемся.

— Отличный план. Еще приложи к нему карту с точным указанием местонахождения этой штуки и способом уничтожения, и я в деле, — саркастично заметил Анс. Не факт, что он знал слово «запрограммируем», но мои спутники уже отлично научились воспринимать значение слов по контексту.

Я кинул в него своей подушкой. Но до него она так и не долетела, нити поймали ее в полете и передали Ансу в руку. В итоге он просто накрылся ей сверху. Забавный у него способ организации зоны комфорта.

Но на самом деле Анс прав. Это все были лишь гипотезы без практического применения. Но сейчас меня занимало кое-что другое. Я думал о том, что, согласно легенде, Абеоун расколола Сердце мира, и так появились разломы. Но нигде не говорилось, что Моркет создала именно она. Могла ли она тоже просто создать для себя права управления? Могла ли встроить управляющий артефакт в Сердце? Могло ли само Сердце быть управляющим артефактом?

Этих мыслей и так уже было слишком много для одной моей головы, но я думал еще и о другом. О том, почему Третья просто не пришла и не взяла Сердце себе. Зачем ей нужен был я? Если бы она знала, что не сможет управлять им, то попыталась бы действительно переманить меня на свою сторону. Но ей нужно было что-то другое.

— К Сердцу мира тоже инструкции не приложено, но ты почему-то не возмущаешься, — сказал я подушкам, под которыми была голова Анса.

— Сердце не моя проблема.

Готов поспорить, если бы не подушки, он бы улыбался своей этой холодной улыбкой темного чародея.

Кстати, да, еще мне нужно было как-то понять, что вообще делать с этим их Сердцем мира. Потому что тактика «ну, на месте разберусь» нравилась мне все меньше и меньше.

О боги, я что, становлюсь ответственным? Это ко мне от Фреи переползло? Ужас какой. Можно мне от этого таблетки?

— Сердце — наша общая проблема, — голос Фреи остался слабым и усталым. Кажется, я совсем вымотал ее своими теориями. — И давай, Дей, договаривай, что бы ты там еще ни надумал.

Она правда, что ли, мысли читать умеет? Надеюсь, нет, потому что в моей голове чертова помойка, даже как-то негуманно по отношению к телепатиям.

— Я просто подумал, что Третья, возможно, знает, где Сердце, но не знает, как его достать. В смысле, оно за какой-то дверью или чем-то вроде того.

— Которую может открыть только Избранный? — Фрея, погрузившись в мои размышления, перестала гладить Рейнеке, и он обиженно потыкал ее руку рогом.

«Только Избранный» — звучит красиво, но не реалистично. Все же никакой метки «одобрено богиней света» на мне не стояло. Дело было в чем-то другом. Вдруг вспомнились слова Фэя, оброненные случайно в библиотеке, о том, что я похож на Рейденса. А «похож» для сильфа это не столько даже про внешность, сколько про...

— Дело в ауре. Есть же заклинания, которые распознают их типы и, например, как-то реагируют на определенный? — спросил я, и Анс задумался.

Не знаю, как по горе подушек я понял, что он там под ними задумался, но я был в этом уверен.

— Такое есть, да. Используется только редко, обычно чтобы кто-то чужой секретное послание не прочел или посылку не вскрыл, например.

— Обязательно, чтобы открывал сам носитель, или можно... ну... выдернуть кусок ауры и, эм... приложить?

— Что за ужасы вы здесь обсуждаете? — Дверь в каюту распахнула Аин. Вид у нее был скорее заинтересованный, чем напуганный.

— Выспалась? — обеспокоенно спросила Фрея.

Аин неопределенно махнула рукой. Она уверенно прошла внутрь каюты и села на кровать рядом с Ансом, забрав у него одну из подушек. А я лишь тяжело вздохнул и пошел на третий круг своих объяснений.

— Понимаешь, — начала Аин, выслушав весь мой поток мыслей, — аура, отделенная от носителя, — субстанция крайне нестабильная. Как летучий газ. Она очень быстро рассеивается. Ее можно только запечатать в чем-то. Чаще всего для этого используют кристаллы.

— В моем мече запечатана частичка ауры Витар, — добавила Фрея, и Аин закивала.

— Но аура в кристалле отличается от ауры живого существа. Какими-то заклинаниями это распознается. А если вокруг Сердца есть такая защита, она не может быть примитивной.

Я задумался.

— Ты будто пытаешься придумать способ взлома двери, от которой у тебя есть ключ. — Взгляд Фрей так и говорил: «Ты концентрируешься не на том, Дей».

— Я пытаюсь понять ход мыслей Третьей и просчитать возможные риски. Если она захочет отодрать от меня кусок ауры, я должен быть хотя бы к этому готов.

— Считаешь, она попытается превратить тебя в марионетку? — уточнил Анс так спокойно, будто речь не шла о выдирании из меня буквально жизни.

— Это объективно самый простой способ открыть дверь с помощью меня. Магия ведь работает, если моя аура будет нецелой?

— Вряд ли кто-то проверял, — хмыкнула Аин.

— В теории, если заменить около половины ауры туманом, то ты уже будешь недостаточно собой, чтобы сопротивляться, но достаточно, чтобы открыть дверь, — ответил Анс.

Надо говорить, что перспектива закончить жизнь марионеткой Третьей меня вообще не устраивала?

— Знаете, моя мама всегда говорила, что от укачивания хорошо лимон помогает, — заявила Лейси, сочувственно глядя на Сейлан.

— И что, мне теперь одни лимоны есть? — Сейлан хотела спросить это раздраженно, но вышло устало. Сегодня корабль качало особенно сильно, так что Сейлан подкосил очередной приступ морской болезни. Лейси же качки словно вообще не замечала.

— Да не есть, — замотала головой Лейси так, что ее кудряшки выбились из пучка, — нюхать надо!

— Еще лучше, — вздохнула Сейлан.

Морской ветер трепал ее волосы, и пряди все время лезли в лицо. На палубе дышалось чуть легче, чем в каюте, но от одного взгляда на волны начинало тошнить. Поэтому Сейлан смотрела куда угодно, но не на воду. На светлые кремовые доски пола, на лакированные темно-красные поручни фальшборта над светлыми резными стойками. А если не таращиться в пол, то можно смотреть, как над головой надуваются от ветра пять ярусов широких парусов. Глядя на них достаточно долго, можно увидеть, как под действием магии они меняют цвет. От белого на рассвете до темно-бордового на закате.

Сейлан доводилось бывать на огромных неповоротливых кораблях, похожих на плавучие замки. «Лисица» по сравнению с ними казалась не то чтобы маленькой, скорее юркой и легкой. С этим ее задранным кверху острым носом, разрезающим волны, и вытянутым корпусом из красного дерева.

Время от времени Сейлан переключала свое внимание и рассматривала экипаж и пассажиров. Здешняя команда была странной. Когда смотришь на них впервые — думаешь, что они, вероятно, сбежали из Дома для психологически неустойчивых. Потом понимаешь, что в принципе половина моряков такие, но команда «Лисицы» все равно чуть-чуть отличается. Сейлан сама не могла до конца понять, чем именно. Возможно, тем, что этот корабль собрал свой экипаж из всех частей Республики, Вольного города и еще пары-тройки соседних стран.

С торговцами было проще: с кем-то Сейлан была знакома лично, кто-то просто знал ее — так что всем приходилось приветливо улыбаться и кивать. Урадерн называли морской столицей Республики, так как же дочь Леди Йарн могла дать понять, что совершенно не выносит корабельной жизни?

Несмотря на то что Сейлан родилась и выросла в одной из торговых столиц, она считала купцов странноватым народом. Они всегда стремились одеваться богато, даже чересчур, и выглядеть настолько солидно, насколько это вообще возможно. Рядом с их расшитыми золотом и серебром оде-